
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 347.9
ББК 67.410

DOI 10.22394/1682-2358-2017-6-53-59

А.Р. Yakovleva, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Civil Law and Proceedings Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CORRELATION OF THE PRINCIPLES OF COMPETITIVENESS AND DISPOSABILITY IN MODERN LEGAL PROCEEDINGS

The author examines the issues of combining the principles of competitiveness and disposability, reveals their different manifestations in civil, arbitration proceedings, as well as in administrative proceedings. The activity of the parties and the court is compared in various legal proceedings. The current legislation and law enforcement practice are analyzed.

Key words and word-combinations: competitiveness, disposability, the activity of the court, submission of evidence.

А.П. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: yakovleva-anna1@yandex.ru)

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ДИСПОЗИТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Рассматриваются вопросы сочетания принципов состязательности и диспозитивности, раскрывается их проявление в гражданском, арбитражном процессах, в административном судопроизводстве. Проводится сравнение активности сторон и суда в различных судопроизводствах. Анализируется действующее законодательство и правоприменительная практика.

Ключевые слова и словосочетания: состязательность, диспозитивность, активность суда, представление доказательств.

Вопрос об эффективности защиты прав и охраняемых законом интересов является одним из наиболее острых в современном правовом пространстве. Самым эффективным способом защиты права является судебная за-

щита, как в наибольшей степени регламентированная законом и обладающая процессуальными гарантиями. Конституционный Суд РФ отмечает: «Именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер» [1].

Механизм современной судебной защиты прав и свобод опирается на соответствующее процессуальное законодательство. В настоящее время действуют три процессуальных кодекса, которые регулируют порядок рассмотрения и защиты прав человека и гражданина, а также юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений: Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ соответственно). Все эти нормативные акты, регламентируя порядок рассмотрения дел по защите гражданских прав, провозглашают принципы состязательности, равноправия сторон и диспозитивности процесса. Указанные принципы предопределяют сущность современного гражданского (в широком понимании) судопроизводства.

Принципы, являясь основополагающими началами, отражают развитие отрасли права, которая находится в неразрывном взаимодействии с развитием общества в целом. Состязательность судопроизводства является одним из ключевых принципов, отражающим эволюцию судопроизводства обусловленную переменами в обществе. Как отмечают исследователи, состязательность выступает «в качестве основополагающего принципа современного цивилизованного судопроизводства» [2, с. 261]. Состязательная модель в основе своей меняет поведение суда и лиц, участвующих в деле, при непосредственном судебном разбирательстве дел. По классическому определению, состязательность означает, что судопроизводство происходит в виде состязания сторон, равенства и их активности в процессе, что предполагает неактивное поведение суда. Например, по мнению С.П. Богдановича, «сущность данного принципа состоит в том, что стороны состязаются перед судом, убеждая его при помощи различных доказательств в своей правоте в споре. Состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятия по общему правилу с суда обязанности по сбору доказательств» [3, с. 66–74].

Состязательность, то есть активность сторон, в современном процессе обусловлена в первую очередь обязанностью доказывания сторонами оснований своих требований и возражений, обязанностью представлять доказательства в обоснование своей позиции. Суд в состязательном процессе не занимается сбором доказательств, а лишь оказывает содействие в их собирании и истребовании, что и означает неактивность суда. Это происходит в тех случаях, когда у сторон данные действия вызывают затруднения либо когда процессуальные действия должен совершить сам суд, например назначить экспертизу, направить судебное поручение и т.д. Таким образом, активность суда проявляется на таких этапах доказывания, как определение предмета доказывания и оценка доказательств. Другие же этапы, собирание доказательств и представление их в суд отличаются активностью сторон.

Этим современное судопроизводство коренным образом отличается от судопроизводства советского. Например, в соответствии со ст. 14 ГПК РСФСР суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. В настоящее время подобная активность суда недопустима.

Состязательность теснейшим образом связана с равноправием сторон, что гарантирует и дает возможность состязаться сторонам в равных условиях. Это является залогом независимого судопроизводства в демократическом обществе. Соблюдение основополагающих принципов выступает гарантом справедливого судебного разбирательства.

Собирание судьей доказательственного материала может вызывать сомнения в беспристрастности судьи, рассматривающего дело, поставить стороны в неравное процессуальное положение и нарушить принцип состязательности. Лишение одной из сторон возможности участвовать в сборе доказательственного материала является также нарушением принципов состязательности и равноправия сторон, на что обращает внимание Верховный Суд РФ.

Так, ПАО «Липецккомбанк» обратилось в суд с иском о взыскании с К. задолженности по кредитным договорам на сумму 15 млн и 20 млн рублей и обращении взыскания на заложенное имущество. Ответчик заявил о подложности подписи в указанных кредитных договорах, дополнительных соглашениях к ним и расходных кассовых ордеров, в связи с чем заявил ходатайство о назначении по делу судебной почерковедческой экспертизы. Согласно выводам эксперта подписи от имени К., расположенные в спорных кредитных договорах, дополнительных соглашениях к нему, расходных кассовых ордерах, выполнены не К., а другим лицом. В связи с этим исковые требования оставлены без удовлетворения. Апелляционная инстанция оставила без изменения решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала, что обжалуемые судебные акты приняты с нарушением норм процессуального законодательства, и не согласилась с ними, поскольку судом приобщены к материалам дела для направления эксперту только те документы, которые были предложены стороной ответчика. В то же время суд отказал в приобщении к материалам дела документов, представленных стороной истца, также содержащих образцы подписей К., и не направил их эксперту в качестве дополнительного сравнительного материала. Истец, ссылаясь на то, что судебные почерковедческие экспертизы проведены лишь по материалам, представленным стороной ответчика, заявил ходатайство о проведении повторной экспертизы, которое суд первой инстанции оставил без удовлетворения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что при данных обстоятельствах суд первой инстанции необоснованно ограничил истца в представлении доказательств, тем самым существенно нарушив принцип состязательности и равноправия сторон [4].

Таким образом, необоснованное ограничение в представлении доказательств сторонами, ограничение в содействии их получения нарушает принци-

пы состязательности и равноправия сторон. Состязательность пронизывают все судопроизводство, и весь институт доказывания построен на этих началах. Суд не должен выполнять пассивную роль наблюдателя, он обязан создавать условия и оказывать содействие сторонам в реализации основополагающих принципов — состязательности и равноправия. Стороны должны быть поставлены в равные условия по доказыванию своих позиций.

Например, Квалификационной коллегией судей Владимирской области в Информационном письме о фактах нарушения судьями требований инструкции по судебному делопроизводству в районном суде отмечается, что одним из главных элементов отправления правосудия является «необходимость соблюдения судьями принципов гражданского судопроизводства, поскольку это является гарантом справедливого правосудия. Без соблюдения состязательности процесса, построенного на правовой активности сторон и являющегося по своей природе демократичным, невозможно правильное состязание и немислимо надлежащее отправление правосудия по гражданским делам» [5].

Данная позиция отражает основы состязательности, которые предусмотрены современным как гражданским процессуальным, так и арбитражным процессуальным законодательством, а также законодательством по административному судопроизводству. Таким образом, соблюдение принципа состязательности при отправлении правосудия является одним из основных начал и гарантий справедливого судебного разбирательства.

Как известно, процессуальные кодексы в своей основе имеют эти принципы. Тем не менее, несмотря на общие положения, являющиеся для указанных отраслей права характерными, при единстве построения судопроизводства каждое из них, наряду с общими свойствами и качествами состязательности, имеет индивидуальные черты, которые обладают определенной спецификой. Специфика обусловлена тем, что гражданское процессуальное законодательство охраняет частно-правовые интересы, арбитражное процессуальное законодательство стоит на страже как частно-правовых, так и публичных интересов в сфере экономической деятельности хозяйствующих субъектов, а административное судопроизводство регулирует рассмотрение только в области публичных правоотношений.

Гражданское процессуальное законодательство, прекратив регулирование рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, в наибольшей степени основано на диспозитивности и неактивности суда, то есть состязательности. Выход за пределы заявленных сторонами требований возможен только в соответствии с нормами материального права.

Административное судопроизводство, которое полностью взяло на себя регулирование судопроизводства по рассмотрению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, также основано на принципе состязательности. Однако в силу специфики данного судопроизводства состязательность и равноправие сторон осуществляется в соответствии с п. 7 ст. 6 КАС РФ при активной роли суда.

Активность суда выражается прежде всего в том, что он вправе выявлять и истребовать по собственной инициативе доказательства (ч. 2 ст. 14 КАС РФ). Нормы об истребовании доказательств в КАС РФ (ст. 63) не содержат поло-

жений о представлении доказательств лицами, участвующими в деле, как это предусмотрено ГПК РФ (ч. 1 ст. 57) и АПК РФ (ч. 1 ст. 66). О разной направленности поведения суда свидетельствуют даже названия указанных статей. Если в ГПК РФ и АПК РФ — называются «Представление и истребование доказательств», то в КАС РФ только «Истребование доказательств». Таким образом, по смыслу ст. 63 КАС РФ в административном судопроизводстве возможно изначальное обращение к суду за истребованием доказательств, а не только при затруднительности их предоставления.

Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11, которое относится к категории дел, рассматриваемых по правилам КАС РФ, отмечается, что «суд вправе по своей инициативе или по ходатайству сторон обратиться с запросом к органу, осуществляющему предварительное расследование, о представлении информации, необходимой для рассмотрения заявления о компенсации за нарушение разумных сроков в ходе досудебного производства» [6].

В данных делах в определенных случаях неистребование доказательств судом по своей инициативе может привести к отмене решения. Так, исковые требования Т. к Министерству внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике о признании незаконными приказа об увольнении, заключения по результатам служебной проверки и записи в трудовой книжке, о восстановлении на службе в органах внутренних дел были удовлетворены частично. Верховный Суд РФ, отменяя решения судов первой и апелляционной инстанции, указал, что решение вопроса о законности увольнения Т. со службы в органах внутренних дел за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, принято с существенным нарушением норма процессуального права. В деле отсутствуют материалы указанной проверки, ходатайство об истребовании этих документов, как следует из протоколов судебных заседаний, сторонами не заявлялось, судом на обсуждение сторон вопрос об их истребовании и обзрении в ходе судебного разбирательства не ставился [7]. Таким образом, суд в силу специфики правоотношений должен был проявить активность и истребовать данные доказательства при отсутствии ходатайства сторон об их истребовании.

Несмотря на указанную возможную (и необходимую) активность суда, бремя распределения обязанностей по доказыванию в целом совпадает с обязанностью сторон доказывать свою позицию по делу. Тем не менее по отдельным категориям дел обязанность доказывания распределяется иным образом. Несомненным достоинством КАС РФ является перечень фактов, которые необходимо установить в конкретных делах, и кому из участников процесса их следует доказывать. Например, по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов (ч. 8, 9 ст. 213 КАС РФ), по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными и иными публичными полномочиями (ч. 9, 11 ст. 226 КАС РФ) и т.д.

Данные правила доказывания, которые определяются принципом состязательности судопроизводства, тесно связаны с принципом диспозитивности, который также является принципом, определяющим построение судопроиз-

водства, поскольку «сходные генеалогические корни обоих принципов позволяют им достаточно успешно сочетаться друг с другом» [8, с. 23–27]. В силу диспозитивности лица, участвующие в деле, и в первую очередь стороны, самостоятельно определяют объем защиты своих прав, а суд, по общему правилу, не выходит за рамки заявленных требований. Так, в соответствии со ст. 39 ГПК РФ, истец вправе изменить предмет или основание иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, ответчик вправе признать иск, стороны могут заключить мировое соглашение. Аналогичные правила содержатся и в ст. 49 АПК РФ.

Важным элементом диспозитивности является норма, закрепленная в ч. 3 ст. 196 ГПК РФ о том, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, выйти за пределы которых суд может только в случаях, предусмотренных законом. Эти случаи устанавливаются как нормами материального, так и процессуального права. К случаям, установленным процессуальным правом, можно отнести и ранее действовавшие в ГПК РФ нормы о рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений. В настоящее время, поскольку действует КАС РФ, также устанавливаются и общие правила о том, что суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям (ч. 1 ст. 178), и правила о возможности выхода судом за пределы заявленных требований: по делам об оспаривании нормативно-правовых актов (ч. 7 ст. 213), об оспаривании решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями (ч. 8 ст. 226), при проверке Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ жалоб (обращений) (ч. 1 ст. 236 КАС РФ).

Вопрос о выходе за пределы требований, заявленных в исковом заявлении, не решен в арбитражном процессуальном законодательстве. Тем не менее случаи, когда суд может выйти за пределы заявленных требований, предусмотрены АПК РФ при производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: по делам об оспаривании нормативных правовых актов (ч. 5 ст. 194), по делам об оспаривании решений административных органов (ч. 7 ст. 210 АПК РФ).

Выход за пределы заявленных требований предполагает активность суда при рассмотрении дела. Данная активность присуща административному судопроизводству, правила которого призваны сбалансировать в процессуальном смысле положение неравнозначных субъектов, находящихся в отношениях власти и подчинения. Состязательность в сочетании с активностью суда играет свою роль в механизме сдержек и противовесов, необходимость которых обусловлена сущностью правового государства. Эта активность призвана обеспечить процессуальные гарантии участникам административного судопроизводства, и прежде всего защитить более «слабого» субъекта с точки зрения административных правоотношений с целью сбалансированности публичных и частных интересов [9, с. 44–47].

Можно предположить, что активность суда в какой-то степени ограничивает состязательность и диспозитивность судопроизводства, действия по собиранию, например, доказательств перекладываются на суд, освобождая тем самым от этого стороны. Однако данное правило, на наш взгляд, уменьшает

возможность злоупотребления процессуальными правами лицами, участвующими в деле, особенно субъектами, наделенным и властными и иными публичными полномочиями, что само по себе уже является гарантией соблюдения прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Процессуальные гарантии также выражаются в том, что суд может признать обязательной явку на судебное заседание должностного лица или представителя органа, наделенного властными и иными публичными полномочиями, может наложить штраф за непредставление доказательств; неявка лиц, участвующих в деле, не является препятствием для рассмотрения дела, тогда как гражданское процессуальное законодательство предусматривает совершенно иные санкции, такие как заочное рассмотрение дела, оставление заявления без рассмотрения и т.д.

Таким образом, в современном процессуальном законодательстве представлены разноплановые модели построения судопроизводства в зависимости от характера защищаемого интереса. Защита прав в административном судопроизводстве как в суде общей юрисдикции, так и в арбитражном суде, осуществляется на основе традиционных и основополагающих принципов — состязательности и диспозитивности, имеющих свою специфику и особенности проявления, отражающиеся в первую очередь на активности суда и выхода его за пределы заявленных требований.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П. URL: egalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052011-n/
2. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.
3. *Богданович С.П.* Практическое применение принципов гражданского процессуального права // Власть Закона. 2015. № 3.
4. Определение Верховного Суда РФ от 26 сент. 2017 г. № 77-ГК 17-13. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1587046
5. Информационное письмо о фактах нарушения судьями требований Инструкции по судебному делопроизводству. URL: <http://vla.vkks.ru/publication/4174/>
6. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/8483/>
7. Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2017 г. № 21-КГ17-4. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1569426
8. *Некрасов С.Ю.* Соотношение принципов диспозитивности и состязательности при рассмотрении споров, возникающих из правоотношения, основанного на индивидуальном акте // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6.
9. *Степанян Ш.У.* Особенности административного судопроизводства как самостоятельной формы осуществления судебной власти // Российский судья. 2015. № 11.